

же тамъ ѿ предстаѡщихъ Вагана множество 'Иудей, тѣмъ рекѡша къ влаженному Константину: скажи намъ философе Хрїстіанскій, какъ можетъ женскій полъ Бога вмѣстити во чревѣ на негоже ни возрѣти возможно, не токмо его родити; Философъ же, показавъ перстомъ на Вагана и на перваго совѣтника его, глагола: аще бы кто реклъ, какъ сей первый совѣтникъ не можетъ прїати въ домъ свой Вагана, и оучредити его, послѣдній же рабъ его можетъ прїати и оучредити: такъ глаголющаго какъ имамъ нареши, безъмнымъ ли, или разумнымъ; 'Иудей же рекѡша: и сѣла безъменъ есть таковій. Философъ же пакы вопроси ихъ: что есть въ поднебеснѣй честнѣйшее ѿ всѣхъ видимыхъ тварей; Рекѡша 'Иудей: человекъ есть честнѣйшій паче всякаго зримаго созданїа: понеже душею разумною, по образу Божїю созданною, почтенъ есть. Тогда глагола философъ: то оубо неразумнїи сѣтъ тѣмъ, иже глаголютъ невозможной быти вещи, дабы во оутрѣвѣ естества человека вмѣстїлся Богъ, егоже въ купнѣ Моисеювой вмѣщася вѣдѡтъ: еда ли купнѣ, тварь сѣщи бездушна и нечувствена, честнѣйша есть паче чувственыя и разумныя твари, душею Богоподобною почтенныя; въ вѣру, во облакъ, въ дымъ, и во огнь вмѣщася Богъ, егда явлѡшася 'Исавъ, Моисею и 'Иаїи. И что дивно, какъ въ честнѣйшю ѡдшевленную тварь вмѣстїся, хотѣ явитсѣ на земли, и съ человекѣми пожити, и исцѣлїти ихъ ѿ ѡзвы смертныя, 'Адамовымъ грѣхомъ человеческомъ родѣ нанесенныя; 'Нво таковомъ честнѣйшемъ созданїю, родѣ, глаголю, человеческомъ, во иставнїе грѣхѡвное и смертное падшемъ, ѿ когѡ бы имѣло подѣтисѣ врачевство и ѡбновленїе, аще не ѿ самаго Творца, ѡвѣщайте мнѣ; Не Давїдъ ли предрече: